

«Век мой, зверь мой...» | "La première histoire de la Russie non soviétique"

Автор: NG, [Женева](#) , 17.12.2009.

Эти строки Осипа Мандельштама вспомнились уже при беглом просмотре роскошного двухтомника, повествующего о жизни российского общества в прошлом столетии. Рецензия на книгу уже появилась в [New York Times](#).

Deux tomes retracent l'histoire de la société russe du dernier siècle. Le New-York Times en a déjà parlé.

"La première histoire de la Russie non soviétique"

Книга, которую мы хотим вам сегодня представить, эпохальная по многим причинам. Во-первых, уже сам ее размер внушает уважение: два толстенных тома, почти 2 000 страниц. Во-вторых, подобное серьезное исследование проводится в России впервые с конца Перестройки, сами авторы называют свой труд «первой несоветской историей России». В-третьих, потрясающий авторский коллектив – 42 специалиста, живущие и работающие в различных городах России, а также в США, Германии, Италии, Франции, Чехии, Великобритании. Среди тех, кто принимал участие в этом труде, и хорошо известный нашим читателям женеvский адвокат Тихон Игоревич Троянов. А руководил проектом «История России. XX век» доктор исторических наук профессор МГИМО Андрей Зубов.

Книга такая интересная, что мы бы с удовольствием опубликовали ее полностью, однако ограничимся текстом Заключения, которое даст вам представление о масштабе и глубине этого издания.

«ВОССОЕДИНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА»

Подводя итоги нашей истории в XX в., следует признать, что они весьма неутешительны. Этот век прошел у нас по словам песни: «А мы просо сеяли, сеяли, а мы просо вытопчем, вытопчем». Действительно, этот век был временем катастроф и разрушений: неудачная война с Японией (1904–1905), первая революция (1904–1905), Первая Мировая война (1914–1918), отречение Николая II, февральская революция, октябрьский переворот 1917 г., разгон Учредительного Собрания, установление большевицкой диктатуры и террора (1918), гражданская война (1918–1922), разрушение государственного строя, Церкви, гражданского общества, сталинизм, чистки и концлагеря, десятки миллионов жертв; второе вторжение Германии в 1941 г., к которому страна не была подготовлена (несмотря на заверение коммунистов, что «граница на замке»), опять десятки миллионов жертв, разрушение страны; безусловно героическая победа над Германией, но какой ценой! Неудачные хрущевские эксперименты, опять разрушение сотен церквей, брежневский застой, развал Советского Союза в 1991-ом году, хаос в экономике и политике в девяностые годы, демографическая катастрофа...

Когда вспоминаешь все это, удивляешься, почему наша богатейшая страна, с таким талантливым народом, была неспособна в течение ста лет построить нормальный государственный строй и нормальную экономику. Почему, скажем, немцы, так катастрофически проигравшие последнюю войну, живут несравненно лучше русских, хотя у них нет ни газа, ни нефти? В чем же дело? Пока мы не ответим на эти вопросы, мы будем повторять эти же самые исторические ошибки.

Собственно говоря, вопрос здесь простой: к чему мы стремимся и чего мы хотим? В жизни каждого человека, это судьбоносный вопрос – какова цель моей жизни, каков ее смысл?

К чему мы стремились в течение большей части прошлого века? К построению коммунистической утопии, к построению самой мощной, самой большой сверхдержавы в мире. Как и следовало ожидать от утопии, закончилось тем, что она развалилась, развалилась и сверхдержава, и мы остались, в конце XX в., у разбитого корыта. Плюс десятки миллионов жертв этого эксперимента.

«Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа». – писал в заключении первой части «Мертвых душ» Николай Гоголь в 1842 г. С тех пор прошло больше ста шестидесяти лет, но ответа Россия не дает и поныне.

Ведь, казалось бы, что цель государства должна заключаться в благоденствии его граждан, благоденствии, кстати, не только, материальном, но и духовном. Такое благосостояние можно построить только, если стремиться к социальному единству народа, ставить целью его солидарность. В своем докладе, прочитанном в Париже в 1888 г., на тему «Русская идея», философ Владимир Соловьев сказал: «Великое социальное единство, нарушенное нациями и государствами, не может сохраниться надолго для индивидов. Раз человеческое общество не существует более для каждого человека, как некоторое органическое целое, солидарной частью которого он себя чувствует, общественные связи становятся для индивида внешними и произвольными границами, против которых он возмущается и которые он, в конце концов, отбрасывает».

Вот, собственно говоря, к чему и следует стремиться – к органически целому обществу, к национальному единству, солидарной частью которого чувствует себя каждый его член. Без этого, социальные потрясения будут продолжаться. В национальном единстве заинтересованы все слои населения, в частности и самые привилегированные.

Но не забудем и духовный аспект этой проблемы. Другой русский философ Николай Бердяев писал в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937): «Хлеб для меня – материальный вопрос, хлеб для другого – духовный вопрос». Но духовный вопрос не может быть разрешен только в социальной плоскости. В этом была роковая ошибка русских социал-демократов, будущих большевиков. Они думали разрешить социальные проблемы чисто материалистическими методами. Мы видели, к чему это привело. Тот же Бердяев, в своей статье «Духовные основы русской революции», написанной им еще в 1917 г. (какая прозорливость!) пишет: «Духовная буржуазность социализма, его рабство у социальной материи, его отрицание ценностей, его неспособность подняться над ограниченной целью человеческого благополучия для целей более далеких и высоких, совершенно несомненна и обнаруживается все более и более. И менее всего можно искать противоядия против этой буржуазности в идее социальной революции, которая порождена рабством духа». Вот к чему и сводится наша историческая задача: как нам освободиться от рабства духа, как разделить правду ото лжи? Изучение трагического XX в. нашей истории пусть и послужит нам наглядным пособием в этом роковом процессе.

В XX в., наша страна пережила страшную трагедию: она как бы потеряла самую себя, свой самобытный духовный лик. Значительная часть интеллигенции и вообще элиты была преднамеренно уничтожена, выслана или бежала за границу. Были уничтожены и подменены наши духовные ориентиры. После крушения коммунизма, страна оказалась в глубоком кризисе.

Русской эмиграции частично удалось сохранить и приумножить наши русские духовные ценности, но в исключительно трудных условиях, в отрыве от родной почвы и в процессе постепенной ассимиляции. На самой русской земле, безусловно, тоже сохранились представители, традиции, осколки подлинной России. И пришло время собирать воедино эти камни. Это, конечно, долгий и трудный процесс. Но иного пути у нас нет.

История России XX в., особенно история тридцатипятилетия с 1917 по 1952 гг., предельно трагична, и изучать ее – мучительно больно. Поэтому многие ничего не хотят о ней знать. Но если потомки не будут сопереживать своим предкам – то муки предков окажутся напрасными. Сопереживание нужно для исторического единства нации. Единство нельзя строить на лакированных мифах – мифы все равно распадутся. Единство можно строить лишь на поиске истины.

«Мы, русские люди, призваны не только знать историю нашего отечества, но и видеть в ней борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик». – Пусть эти слова замечательного русского философа Ивана Ильина из работы «Вера в Россию» станут девизом и призывом для новых поколений наших соотечественников в их трудах постижения и возрождения нашей родины.»

«История России. XX век». М.: АСТ, 2009. В двух томах. О том, где можно приобрести

эту книгу, вы узнаете [здесь](#).

[Женева](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/news/culture/vek-moy-zver-moy>